

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.33>

Мосина Наталья Михайловна, Паксюткина Юлия Сергеевна

[Сравнительный анализ глаголов слуховой перцепции в эрзянском и финском языках](#)

Статья посвящена сравнительному изучению эрзянских и финских глаголов слуховой перцепции. Авторами делается попытка представить глаголы слухового восприятия в виде трехуровневой системы с учетом способности субъекта воспринимать окружающий мир органами слуха. В статье акцентируется внимание на сравнительном анализе семантики исследуемых глагольных единиц: выявляются ядерные и периферийные аудиальные глаголы в эрзянском и финском языках, детально описываются их семантические характеристики, определяется ряд универсальных значений, а также выделяются отличительные особенности в значениях представленных лексических единиц на материале дальнородственных языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/4/33.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 4. С. 163-167. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/4/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

7. Куликова Е. Ю., Лабко В. А. Стратегии передачи прецедентных феноменов и реалий религиозного дискурса: на примере переводов романа-хроники Н. С. Лескова «Соборяне» на английский и французский языки // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2019. № 59. С. 169-184.
8. Лескинен М. В. Финны и карелы на страницах российских этнографических описаний второй половины XIX в. // Вестник Удмуртского университета. Серия «История и филология». 2014. № 3. С. 25-35.
9. Лесков Н. С. Соборяне // Лесков Н. С. Собрание сочинений: в 11-ти т. М.: Гослитиздат, 1957. Т. 4. С. 13-218.
10. Ляпидовская М. Е. Антропонимы в творчестве Н. С. Лескова: когнитивный и деривационный аспекты: дисс. ... к. филол. н. СПб., 2007. 197 с.
11. Найденова Н. С. Контрдискурс по-русски, или Sottisier à la russe: повесть Н. С. Лескова «Полунощники» // Studia Slavica Academiae Scientiarum Hungaricae. 2016. Vol. 1. Iss. 61. P. 223-232.
12. Найденова Н. С., Лабко В. А. Художественный текст как палимпсест: трудности перевода (на примере перевода повести Н. С. Лескова «Полунощники» на английский и французский языки) // Сибирский филологический журнал. 2018. № 2. С. 264-276.
13. Сухих И. Н. Структура и смысл. Теория литературы для всех. СПб.: Азбука, 2018. 544 с.
14. Толковый словарь русского языка: в 4-х т. / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков (т. 2-4); сост. Г. О. Винокур, Б. А. Ларин, С. И. Ожегов, Б. В. Томашевский, Д. Н. Ушаков; под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» (т. 1); ОГИЗ (т. 1); Гос. изд-во иностр. и нац. словарей (т. 2-4), 1940. Т. 4. 1502 стб.
15. Berman A. L'Épreuve de l'étranger. P.: Gallimard, 1984. 320 p.
16. Leskov N. Gens d'Église. Lyon: Bibliothèque Diderot de Lyon, 2014. 331 p.
17. Leskov N. Gens d'Eglise. P.: Gallimard, 1937. 336 p.
18. Leskov N. The Cathedral Clergy: A Chronicle. Bloomington, Indiana: Slavica, 2010. 353 p.
19. Venuti L. The Translator's Invisibility. N. Y.: Routledge, 1995. 353 p.

Strategies to Transfer Specificity of Onomastic Space of N. S. Leskov's Novel "The Cathedral Clergy" while Translating into English and French

Labko Valeriya Aleksandrovna

Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

Labko.lera@gmail.com

The paper aims to reveal specificity of transferring the onomasticon of N. S. Leskov's novel "The Cathedral Clergy" while translating into English and French. Scientific originality of the study is conditioned by the fact that the author for the first time provides a comparative analysis of homonyms in the novel "The Cathedral Clergy" in the context of L. Venuti's translation conception that includes two basic strategies – domestication and foreignization. The conducted research has allowed identifying and comparing dominant strategies used to transfer the novel's onomasticon while translating into English and French.

Key words and phrases: literary translation; onomasticon; anthroponym; N. S. Leskov; L. Venuti; Russian language; English language; French language.

УДК 811.511.111

Дата поступления рукописи: 02.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filmnauki.2020.4.33>

Статья посвящена сравнительному изучению эрзянских и финских глаголов слуховой перцепции. Авторами делается попытка представить глаголы слухового восприятия в виде трехуровневой системы с учетом способности субъекта воспринимать окружающий мир органами слуха. В статье акцентируется внимание на сравнительном анализе семантики исследуемых глагольных единиц: выявляются ядерные и периферийные аудиальные глаголы в эрзянском и финском языках, детально описываются их семантические характеристики, определяется ряд универсальных значений, а также выделяются отличительные особенности в значениях представленных лексических единиц на материале дальнородственных языков.

Ключевые слова и фразы: категория восприятия; глаголы слуховой перцепции; семантика; эрзянский язык; финский язык.

Мосина Наталья Михайловна, д. филол. н., доц.

Национальный исследовательский Мордовский государственный университет имени Н. П. Огарева, г. Саранск
natamish@rambler.ru

Паксюткина Юлия Сергеевна

Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия, г. Саранск
yu.paks@yandex.ru

Сравнительный анализ глаголов слуховой перцепции в эрзянском и финском языках

Глаголы слухового восприятия образуют отдельную подгруппу и относятся к многокомпонентной группе глаголов чувственного восприятия. Проблема, связанная с изучением семантики глаголов слухового восприятия, является весьма актуальной. Восприятие человеком мира и окружающей действительности, как самые

значимые виды его жизнедеятельности, представляют несомненно важный интерес в сфере психологии, философии, языкознания, литературоведения и других наук. **Актуальность** предлагаемого исследования определяется отсутствием специальных работ по изучению глаголов восприятия на материале мордовских языков, а также недостаточной изученностью лексическо-семантического уровня эрзянского и финского языков в сравнительном плане. Все это негативно сказывается на разработке отдельных аспектов лексикологии, словообразования, лексикографии как в финно-угорском языкознании в целом, так и в мордовском в частности. **Научная новизна** исследования состоит в том, что впервые в финно-угорском языкознании в целом и в мордовском в частности предметом сравнительного изучения явились глаголы слухового восприятия в эрзянском и финском языках. **Целью** исследования являются изучение семантики глаголов одного из основных аспектов восприятия, в данном случае слухового, выявление общих черт и отличительных особенностей представленной группы глаголов на материале двух дальнородственных языков – эрзянского и финского. В связи с поставленной целью определяются **задачи**: разработать классификацию глаголов слуховой перцепции, учитывая нецеленаправленность/целенаправленность процесса восприятия; определить ядерные и периферийные лексические единицы, составляющие семантическое поле слухового восприятия в обоих языках; выявить основные и второстепенные значения представленных глаголов на материале эрзянского и финского языков с учетом их сравнительного анализа. **Практическая значимость** работы заключается в возможности использования полученных результатов и методов исследования в курсах лексикологии и словообразования мордовских и других финно-угорских языков, при написании двуязычных и толковых словарей. Материалом для настоящего исследования послужили глагольные лексемы, обладающие семантикой слухового восприятия в современных эрзянском и финском языках, выделенные из современных толковых словарей эрзянского и финского языков. Анализ многозначности и различных семантических оттенков данной группы глаголов проводился на языковом и текстовом материале, представленном в виде примеров на эрзянском и финском языках. Языковые примеры взяты путём сплошной выборки из лингвистических корпусов KORP и MokshEr, содержащих тексты различной тематики и функционального стиля [7; 8].

Необходимо отметить, что человек воспринимает мир путем своей деятельности, общения, воображения, тем самым удовлетворяя свои потребности. В качестве инструментов познания мира выступают восприятие, мышление и язык. Восприятие является важнейшей способностью человека в познании окружающей действительности. Оно неразрывно связано с его ментальной, мыслительной деятельностью, позволяющей не только различать предметы и явления внешнего мира, но и формировать их образы, осознавать воспринимаемое, выявлять его свойства [1, с. 106].

В зависимости от ведущей роли сенсорной системы, которая играет главную роль в восприятии, различают зрительную, слуховую, обонятельную, осязательную – тактильную и вкусовую перцепцию. В перцептивной системе наиболее важным является зрительный канал. Вторым по значению выступает слуховое восприятие. Это во многом объясняется еще и тем, что именно слуховое восприятие человеком окружающего его пространства выступает в большинстве случаев незаменимым «партнером» зрительного восприятия [3].

В большей степени глаголы слухового восприятия описывают два действия: ситуацию возникновения звука и его восприятия. Отсюда, предложение, обозначающее получение информации с помощью слуха, строится на основе двух пропозиций: в первом случае используется перцептивный модус, который выражает факт наличия звуковой информации, во втором – выражается непосредственно ситуация восприятия. Наряду с основным процессом восприятия группы сенсорных глаголов классифицируются на основе значения «способность субъекта воспринимать», которое возможно противопоставить по шкале нецеленаправленности/целенаправленности процесса [2, с. 79]. В данной статье мы основываемся на методе лингвистической типологии, примененном А. Вибергом при анализе глаголов чувственного восприятия на материале нескольких языков [9; 10]. В дальнейшем этот метод был успешно применен финским лингвистом Т. Хуумо на материале финского языка, что позволило представить сенсорные глаголы в виде трехуровневой классификации с учетом выражаемых ими семантических значений [5].

Типологические исследования, проведенные на материале нескольких языков, показывают, что основные перцептивные глаголы способны формировать трехуровневую систему, в которой каждая сенсорная область различает *интранзитивный* глагол, выражающий общую способность воспринимать, *транзитивный неагентивный* глагол, выражающий чувственное восприятие ненамеренно, нецеленаправленно, и *транзитивный агентивный* глагол, также выражающий чувственное восприятие, но при этом намеренно, целенаправленно используя способность восприятия [5; 9; 10].

Учитывая приведенную иерархическую классификацию глаголов, указывающую на способность субъекта воспринимать мир, в эрзянском и финском языках трехуровневая система глаголов слуха представляется следующим образом: 1) интранзитивный глагол, выражающий общую способность воспринимать: эрз. *марявомс* ‘слышаться’, фин. *kuulua* ‘слышаться, доноситься (о звуке)’; 2) транзитивный неагентивный глагол, указывающий на нецеленаправленность процесса восприятия: эрз. *марямс* ‘слышать, услышать’, фин. *kuulla* ‘слышать, услышать’; 3) транзитивный агентивный глагол, указывающий на целенаправленность процесса восприятия: эрз. *кунсоломс* ‘слушать, прислушиваться’, фин. *kuunnella* ‘слушать, прислушиваться’: эрз. *Мейле Илья атя ноцковтсы покш баяга пиксэнть – жойтесь васов-васов маряви* [8]. / ‘Потом отец Илья дергает веревку большого колокола – звон далеко-далеко слышится’ (здесь и далее перевод авторов статьи. – Н. М., Ю. П.); – *Иваныч, эзть ормалгадо, таго-мекс вайгелеть а маряви* [Там же] / ‘Иваныч, не заболел ты, почему опять твой голос не слышно (букв. ‘не слышится’)’; фин. *Silloin kuuluu äkkiä kosken alapäästä voimakas huuto* [7]. / ‘Тогда внезапно донесся громкий крик с нижней части порогов’; *Pian kuuluu iloista sorinaa, laulua ja lasien kilinää kaikkialla kirkon ympäriltä* [Ibidem]. / ‘Вскоре послышался веселый лепет, пение и звон стекла повсюду вокруг

церкви»; эрз. *Истяг мельть-арсемат мон маринь Васильевкань эрицятненъ пельде* [8]. / 'Такие пожелания я слышал от жителей Васильевки'; *Тестэ вейкеяк ломанень вайгель а марят* [Там же]. / 'Отсюда ни одного человеческого голоса не услышишь'; фин. *Kyllä kuulen puheestasi, että olet Karjalasta, – sanoi hän, sillä minä käytin karjalanmurretta* [7]. / 'Конечно, я слышал по твоему разговору, что ты из Карелии, сказал он, потому что я использовал карельский диалект'; – *Vaan sä kuulit kuitenkin jotakin* [Ibidem]? / 'Но ты все-таки слышал что-то?'; эрз. *Мелем истя витеви, истя витеви, зардо кунсолан Московонь музыканттнень пек паро концертэст* [8]. / 'Настроение мое так улучшается, так улучшается, когда слушаю очень хороший концерт московских музыкантов'; *Ваннотано одтнэнь сёрмадовкост, кунсолатано ёвтнемаст, ёвкост, пьесаст, стухест* [Там же]. / 'Изучаем записи молодых, слушаем их рассказы, сказки, пьесы, стихи...'; фин. *Agnes kuunteli kertomustani ja naurahteli* [7]. / 'Ангеш слушала мой рассказ и смеялась'; *Me olimme hetken vaiti ja kuuntelimme tuulen viuhumista* [Ibidem]. / 'Мы на мгновение замолчали и послушали свист ветра'.

С точки зрения синтаксиса глаголы слухового восприятия как в эрзянском, так и в финском языках четко делятся на две группы: 1) **интранзитивные** (эрз. *марявомс* 'слышаться', фин. *kuulua* 'слышаться, доноситься') и 2) **транзитивные** (эрз. *марямс* 'слышать, услышать', фин. *kuulla* 'слышать, услышать' и эрз. *кунсоломс* 'слушать, прислушиваться', фин. *kuunnella* 'слушать, прислушиваться'), которые, в свою очередь, подразделяются на **агентивные** (эрз. *кунсоломс* 'слушать, прислушиваться', фин. *kuunnella* 'слушать, прислушиваться') и **неагентивные** (эрз. *марямс* 'слышать, услышать', фин. *kuulla* 'слышать, услышать').

С семантической точки зрения можно отметить, что интранзитивные глаголы восприятия и транзитивные неагентивные глаголы схожи друг с другом, поскольку и те и другие выражают нецеленаправленность процесса восприятия, в котором воспринимающий или субъект восприятия играет исключительно роль испытывающего, наблюдателя. Отличие, конечно, состоит в том, что в случае с интранзитивными глаголами воспринимающий субъект остается имплицитным, т.е. агент при таких глаголах отсутствует, однако подразумевается [5]. Транзитивные глаголы, выражающие преднамеренную способность восприятия, будучи агентивными, обозначают действие, направленное на то, чтобы сенсорный орган воздействовал на конкретный объект для его обнаружения. Поэтому субъект при данных глаголах рассматривается в качестве агента.

Помимо основных значений, передающих общую способность слухового восприятия (целенаправленно или нецеленаправленно), у представленных ядерных лексем выделяются дополнительные оттенки значений.

У интранзитивного эрзянского глагола *марявомс* в словаре зафиксированы значения 'ощущаться, чувствовать' и 'казаться', относящиеся к обшечатегориальной семантике восприятия в целом [4]: – *Некак, Эхрем, монськак тезень мадян... Ало кода-бути экише маряви* [8]. / 'Никак, Эхрем, я сам тут лягу... Внизу как-то прохладно кажется/чувствуется'; *Сехте тантеекс маряви* [Там же]. / 'Самым вкусным кажется/ощущается'; *Эли те ансяк цюдави тензэ, будто содавиксекс марявить* [Там же]? / 'Или это только чудится ему, будто знакомым кажется'; *А кодамокс тыненк марявить* [Там же]? / 'А какими вам они кажутся?'. При этом в финском языке в отмеченном значении используется, прежде всего, производный глагол *kuulostaa* 'ощущаться, чувствовать, казаться', что наблюдается в следующих примерах [6]: фин. *Näitä ei ole tietenkään tarkoitus polttaa, se kuulostaa vaaralliselta* [7]. / 'Их, конечно же, нет необходимости жечь, это кажется опасным'; *Tämä kuulostaa yksinkertaisesti, mutta valitettavasti se ei ole sitä* [Ibidem]. / 'Это кажется простым, однако, к сожалению, это не так'.

Финский интранзитивный глагол *kuulua* наряду с основным выражает значения, не связанные непосредственно с категорией перцептивности, а именно 'относиться, состоять, входить; принадлежать, являться частью чего-либо': *Tähän kuuluu miuan mukava tapaus, joka minulle kerran tapahtui Porkkalassa* [Ibidem]. / 'Сюда относится один приятный случай, который когда-то случился со мной в Порккале'; *Itsekuri kuuluu partiolaisille, – jatkoi isä* [Ibidem]. / 'Самодисциплина принадлежит скаутам, – продолжал отец'. Также данный глагол может передавать значение долженствования, необходимости, например: – *Mutta teitähän kuuluu olevan niin monta* [Ibidem]. / '– Но вас же должно быть так много'; *"Minullakin kuului olleen sisar. Sisar – Maiju", puhe-li hän haaveillen* [Ibidem]. / '– И у меня должна была быть сестра. Сестра – Майю, – рассказывала она, мечтая'.

В эрзянском языке у транзитивного неагентивного глагола *марямс* также зафиксированы значения, не связанные непосредственно со слухом, что позволяет отнести его к обшечатегориальным лексемам восприятия [4]: 1) 'чувствовать, ощущать': *Ды эдь маризе Инешкипазось цёранть мелявтоманзо* [8]. / 'И ведь почувствовал Господь тоску парня'; *Эйкакипингезэ савсь Ине Отечественной войнань стака иетнес, ды сон эйденъ кедьсэнзэ, седейсэнзэ маризе Изнямонть петнензэ* [Там же]. / 'Его детство пришлось на тяжелые годы Великой Отечественной войны, и он своими детскими руками, своим сердцем ощутил цену Победы'; *Маризе атаясь онстонзо тирынъ коитонть тантейчинензэяк, кона малавагак а путовиль ошонсентъ ваксс* [Там же]. / 'Почувствовал старик во сне даже вкус родного запаха, который и рядом нельзя было поставить с городским'; 2) 'чуть (о животных)': *Кассь-кепететсь нармушкась / Менель танстенъ маризе* [Там же]. / 'Выросла птичка / Почуяла вкус неба'; *Чокшине Хассо маризе асодавикс ломанентъ ды ушодсь виевстэ онгомо* [Там же]. / 'Вечером Хассо почуял незнакомого человека и начал сильно лаять'.

Финский глагол *kuulla* наряду с выражением нецеленаправленного процесса слухового восприятия выражает также значения 'принимать во внимание мнение кого-либо, интересоваться, узнавать; опрашивать, спрашивать' [6]: *Ehdotus on siis kuultu* [7]. / 'Предложение, таким образом, принято во внимание'; *Tässäkään tapauksessa ei ole kuultu työntekijöitä eikä keskusteltu erilaisista vaihtoehdoista* [Ibidem]. / 'В этом случае также не были опрошены сотрудники и не обсуждалось никаких вариантов'; *Ryhmämme painopisteet on kuultu, otettu käsittelyyn ja vahvistettu* [Ibidem]. / 'Приоритеты нашей группы приняты во внимание, взяты на рассмотрение и подтверждены'.

Транзитивные агентивные глаголы в эрзянском языке *кунсоломс* и в финском *kuunnella* обладают обшеч дополнительной семантикой и могут выражать значение, не связанное непосредственно с категорией

перцептивности, а именно ‘слушаться, следовать, соблюдать, подчиняться’, например [4; 6]: эрз. *Ризны-пикси, мекс эйкашитнэ беряньстэ тонавтнить, а кунсолыть* [8]... / ‘Беспокоится, волнуется, почему дети плохо учатся, **не слушаются**’; *Пильтне ялатеке а кунсолыть* [Там же]. / ‘Ноги всё равно **не слушаются**’; фин. *Hän ei kuunnellut ketään, ei totellut ketään, ei nähnyt ketään; häntä ei hyvittänyt mikään; hän oli kuollut maailmalta ja eli vaan suruillaan* [7]. / ‘Он **не слушался** никого, никому не подчинился, никого не видел; его ничто не соблазняло; он был мертв для мира и жил только своими печальями’; *Ja kun tämäkään ei kuunnellut hänen käskyään, hän mutisi* [Ibidem]. / ‘И когда тот тоже **не подчинился** его команде, он бормотал...’.

Также данные глаголы в обоих языках могут использоваться для выражения значения ‘осматривать, обследовать, слушая (в т.ч. стетоскопом) (мед.)’, например [4; 6]: эрз. *Тонась ваннызе-теузе атянь, кунсолызе мештензэ, пизем алов начкозь саразокс келемтинзе кедензэ ды стакасто уктазь тусь кудостонть* [8]. / ‘Тот осмотрел деда, **послушал** его легкие, простер свои руки, словно промокнувшая под дождем курица, и, тяжело вздыхая, вышел из дома’; *Эрьява мезде кортнемадо мейле докторось ваннызе Макара Евсевьевичень, кунсолызе мештенць, седеенть* [Там же]. / ‘Побеседовав обо всем, доктор осмотрел Макара Евсевьевича, **послушал** легкие, сердце’; фин. *Lääkäri istuutui vuoteen reunalle kuolleen viereen, tunnusteli niinkuin välskärikin käsiä, kuunteli sydäntä ja nousi sitten pinkko-housujansa oikoen* [7]. / ‘Доктор присел на край кровати рядом с покойным, ощупал как фельдшер руки, **послушал** его сердце и затем встал, поправляя свои розовые штаны’; *Lääkäri meni koettelemaan veren kulkua käsissä ja kuunteli hengitystä sydänanalan kohdalta* [Ibidem]. / ‘Доктор пошел, чтобы проверить кровоток в его руках, и **послушал** дыхание в области сердца’.

В структуру семантического поля слухового восприятия в эрзянском языке входят, помимо представленных ядерных лексем *марявомс* ‘слышаться’, *марьямс* ‘слышать, услышать’ и *кунсоломс* ‘слушать, прислушиваться’, их многочисленные семантико-словообразовательные производные, передающие различные оттенки залогово-видовых значений. Так, в эрзянском языке *марявомс*, будучи производной формой глагола *марьямс*, имеет производные лексемы *марьякшиномс* ‘слышаться, ощущаться (многokr.)’, *марязевемс* ‘послышаться (начинат.)’, *марязевкинемс* ‘слышаться (начинат., многокр.)’, *марятомс* – *марятотмс* ‘заставить кого-либо слушать (понул.)’, *марьякшиномс* ‘слышать (многokr.)’, *марятотмс* ‘слышаться (возвр.)’, *марятотмс* ‘болеть, чувствовать боль’; у глагола *кунсоломс* фиксируются производные *кунсололомс* ‘наслушаться, прислушаться (возм., возв.)’, *кунсолотомс* ‘заставить слушать (понул.)’, *кунсолозевемс* ‘прислушиваться (начинат.)’, *кунсолокшиномс* ‘выслушивать (многokr.)’. В финском языке семантическое поле слухового восприятия наряду с ядерными глаголами *kuulla* ‘слышаться, доноситься’, *kuulla* ‘слышать, услышать’ и *kuunnella* ‘слушать, прислушиваться’ дополняют следующие лексемы, содержащие словообразовательные суффиксы: *kuulostaa* ‘звучать, ощущаться, чувствовать, казаться’ и *kuulostella* ‘прислушиваться, вслушиваться’ [4; 6]: эрз. *Эрямось сеедьстэ марьякшины се бутрав чадыведенть кондямокс, косо мезе вийть плестяня кедьсэн, чаван пильтэ... ды ускован-салаван мельганзо* [8]. / ‘Жизнь часто **ощущается/кажется** похожей на мутное половодье, где со всей силы шлепаю по воде руками, бью ногами... и ташу, несу за собой’; *Лиасто ансяк кискань онгома марязеви* [Там же]. / ‘Иногда только лай собаки **послышится**’; *Цёрась кой-кинь пельде марьякшинось: неть идемевстне тельня нурдс кильдезь лишме раздекшинесь, азоронтэ эзизь тока* [Там же]. / ‘Мужчина от кого-то **слышал**: эти изверги зимой запряженную в сани лошадь растерзали, хозяина не тронули’; *Кудыкельде марятотмс дирнема, теке икастонть кабинетс совасть палманьшика кавто алат* [Там же]. / ‘Из передней **послышался** треск, в это время в кабинет вошли ростом со столб двое мужчин’; *Те морось баба-нень зярдоак педес-пес а кунсолони, секень вант, седеезэ а кирди* [Там же]. / ‘Эту песню бабушке никогда от начала до конца **не прослушать** (букв. ‘не прослушается’), того и гляди, сердце ее не выдержит’; фин. *Teidän tämänpäiväinen puheenne kuulosti erittäin lupaavalta* [7]. / ‘Ваше выступление сегодня **звучало** очень многообещающе’; *Minun korviini se kuulosti ylimielisyydeltä* [Ibidem]. / ‘Для моих ушей это **показалось/прозвучало** высокомерно’; *Maslennikof kuulosteli mitä vierashuoneessa tapahtui yhtäikaa kuunnellen myöskin Nehljudofia* [Ibidem]. / ‘Масленников **вслушивался** в то, что происходило в гостевой комнате, одновременно слушая Нехлюдова’; *Käydessäni ulkoilmassa, kysyn, kuulostelen luontoa* [Ibidem]. / ‘Бывая на природе, спрашиваю, **вслушиваюсь** в природу’.

Как показывают представленные примеры, производные привносят в глаголы слухового восприятия оттенки многократности, начинательности, понудительности, возвратности, возможности и прочие значения, которые можно охарактеризовать как количественно-временные, видовые, залоговые, а также специальные характеристики достижения результата действия.

Таким образом, проведенное исследование позволило нам представить глаголы слуха эрзянского и финского языков в виде трехуровневой системы, учитывая принцип нецеленаправленности/целенаправленности процесса восприятия; выявить ядерные и периферийные глаголы, входящие в структуру семантического поля слуховой перцепции, а также провести сравнительный анализ выявленных лексем на материале дальнородственных языков. В целом в результате обособленного развития языков глагольная семантика претерпела значительные изменения. При сравнительном анализе было установлено, что в обоих дальнородственных языках в ядерных глагольных лексемах наблюдается сохранявшаяся общекатегориальная сема, при этом отмечен ряд семантических сходств в оттенках значений периферийных глаголов.

Список условных сокращений

KORP – Электронный корпус финского языка
MokshEg – Электронный корпус мордовских (мокшанского и эрзянского) языков

эрз. – эрзянский язык
фин. – финский язык
мед. – медицинский термин

Список источников

1. Мосина Н. М. Семантика глаголов ментального действия в эрзянском и финском языках // Финно-угорский мир в полиэтническом пространстве России: культурное наследие и новые вызовы: материалы VI Всероссийской конференции финно-угроведов (г. Ижевск, 4-7 июня 2019 г.) / редкол.: Л. Н. Бехтерева, Н. В. Кондратьева и др. Ижевск, 2019. С. 106-111.
2. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении: зрительное восприятие + знание. М.: Гос. учебно-педагогическое изд-во Министерства просвещения РСФСР, 1956. 512 с.
3. Хантимиров С. М. Семантика немецких глаголов слуха // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2018. № 12 (90). Ч. 3. С. 607-611.
4. Эрзянь-рузонь валкс. Эрзянско-русский словарь (ЭРВ). М.: Рус. яз., 1993. 830 с.
5. Huomo T. Näkökulmia suomen kielen aistihavaintoverbeihin // Emakeele Seltsi aastaraamat. 2006. № 52. S. 69-86.
6. Kielitoimiston sanakirja [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kielitoimistonsanakirja.fi/> (дата обращения: 25.02.2020).
7. KORP [Электронный ресурс]. URL: <https://korp.csc.fi/> (дата обращения: 25.02.2020).
8. MokshEr: электронный корпус мордовских (мокшанского и эрзянского) языков [Электронный ресурс]. Версия 3. Turku, 2010. CD-ROM.
9. Viberg Å. The verbs of perception: A typological study // Linguistics. 1984. Vol. 21. P. 123-163.
10. Viberg Å. Verbs of perception // Language typology and linguistic universals / ed. by M. Haspelmath, E. König, W. Oesterreicher, W. Raible. Berlin: Walter de Gruyter, 2001. Vol. 2. P. 1249-1309.

Comparative Analysis of Auditory Perception Verbs in the Erzya and Finnish Languages

Mosina Natal'ya Mikhailovna, Doctor in Philology, Associate Professor
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk
natamish@rambler.ru

Paksyutkina Yuliya Sergeevna
Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia, Saransk
yu.paks@yandex.ru

The article provides a comparative study of auditory perception verbs in the Erzya and Finnish languages. Auditory perception verbs are classified into three levels taking into account the subject's auditory ability. The emphasis is on a comparative semantic analysis of the verbal units under study. Nuclear and peripheral auditory verbs in the Erzya and Finnish languages are identified, their semantic characteristics are described, semantic peculiarities are considered, certain universal meanings are determined.

Key words and phrases: category of perception; auditory perception verbs; semantics; Erzya language; Finnish language.

УДК 811

Дата поступления рукописи: 03.03.2020

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.4.34>

В статье рассматриваются метафоры, связанные с водой и водным пространством, в русском и вьетнамском языках. Поставлена цель – провести сопоставительный анализ метафор в языке газет и выявить совпадения и расхождения в метафорических значениях, формируемых для характеристики экономических явлений. В результате исследования отмечается, что метафоры со сферой-источником «водное пространство» отражают образ воды, имеющийся в русской и вьетнамской культурах. Получено подтверждение того, что культура народа и его национальные особенности влияют на процесс образования метафор.

Ключевые слова и фразы: метафора; сфера-источник вода; вьетнамский язык; русский язык; сематические группы; сопоставительный анализ.

Нгуен Тхи Хонг Ньюнг

Российский университет дружбы народов, г. Москва
nhungkite@mail.ru

Сопоставительный анализ метафор со сферой-источником «водное пространство» во вьетнамском и русском языках (на материалах экономических газет)

Метафора, представляющая собой один из способов видения окружающего мира, является неотъемлемым элементом языка и мышления. С конца XX столетия метафора стала предметом изучения самых разных отраслей науки, в рамках которых она рассматривается не только как стилистический прием, элемент языка, но и как способ мышления. В Европе в целом и России в частности было проведено большое количество исследований, посвященных метафорическому представлению различных явлений. Лингвисты характеризуют метафору как эффективное средство убеждения и аргументации в политическом дискурсе [3], в публицистическом тексте [8], педагогическом дискурсе [17] и других видах текстов.